
Два солнца
Эльнары
18+

Lunara Lunara
Два солнца Эльнары

https://litres.ru/74785167
SelfPub; 2026

Аннотация

Фэнтези о мире, где два солнца создают две пропасти. ЭльфТориан теряет всё в одну ночь и клянётся отомстить. Богатая девушка из Верхнего города тайно помогает тем, кого презирают, — и становится для него неожиданной опорой. Здесь есть тёмная линия мести, хрупкий роман и мир на грани бунта. Для тех, кому нравятся истории о выживании, восстановлении после травмы и союзах, рождённых из боли.

Содержание

Глава 1. 1823 год: Дыхание двух светил 4
Глава 2. Дыхание гор 8
Глава 3. Танец охотника 12
Глава 4. Праздник Совершеннолетия 16
Глава 5. Пепел Жёлтого солнца 21
Глава 6. Логово Изольды 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Lunara Lunara
Два солнца Эльнары

Глава 1. 1823 год: Дыхание двух светил

два солнца Эльнары

Книга I: Два солнца Эльнары

Планета Эльнара была жемчужиной сектора, миром, где природа отказывалась подчиняться законам равновесия, предпочитая величественный избыток. Но самым удивительным, что видели дети этой планеты с рождения, было небо. Оно никогда не знало ночи в привычном понимании. Днем одновременно на небосводе сияли два солнца.

Над бескрайним заливом, разделяющим сушу, светило Желтое солнце. Его свет был густым, тягучим, как свежий мед. Он заливал улицы города Вэйрон — обители людей. Там, где оно касалось крыш, камень нагревался так, что обжигал пальцы, а тени становились короткими и черными.

На востоке, в чаше из отвесных скал, под сенью вечной прохлады сияло Голубое солнце. Его лучи были холодными, призрачными, превращающими воду в жидкий сапфир. Под этим светом раскинулся Элрон — поселение эльфов.

...Элрон: Симфония воды и камня

Деревенька эльфов была невелика, но казалась продолжением самой природы. Изящные двухэтажные здания из светлого камня и дубового дерева стояли по краю огромного кристального озера. Их крыши, покрытые зеленым мхом, спускались почти к самой воде.

В центре города, там, где озеро было глубже всего, возвышалась одинокая башня с часами, которые не отбивали время, а пели, разнося мелодичный звон по долине.

По озеру плавали величественные лебеди. Их оперение было смолисто-черным, но когда Голубое солнце касалось их крыльев, перья вспыхивали глубокой, индиговой синевой. Они скользили по воде бесшумно, словно тени.

Жизнь эльфов текла размеренно и трудолюбиво. Они не знали праздности. Мужчины-эльфы уходили в великие леса, промышляя охотой на диких зверей — их шкуры, выделанные до мягкости облаков, славились по всей планете. Женщины ткали из них одежду, украшая ее рунами.

У подножия гор, где водопады срывались вниз серебряными нитями, распахали поля. Эльфы пахали землю деревянными плугами, выращивая овощи, сладкие лесные ягоды и золотистое зерно. А яблоневые сады, спускающиеся террасами к воде, каждую весну превращали долину в море бело-розовых лепестков. Из этих яблок делали терпкий сидр и янтарные сухофрукты, которые ценились даже в Верхнем мире людей.

...Вэйрон: Ярусная болезнь

Город людей, Вэйрон, лежал на другой стороне залива. Он был полной противоположностью Элрону — каменный монстр, ощетинившийся высокими шпилевидными зданиями. Желтое солнце здесь казалось слишком ярким и жгучим, выжигающим любую зелень, не спрятанную за высокими стенами.

Город делился на два мира.

Верхний мир. Дома богатых герцогов, графов и баронов вздымались на четыре-пять этажей. Каждый такой особняк был крепостью, окруженной собственным садом и небольшим прудом, где вяло плавали золотые рыбки. Улицы здесь были широкими, вымощенными гладким камнем. По ним бесшумно скользили экипажи, запряженные породистыми лошадьми.

Чистота здесь была фанатичной. Рабочие в серых робах, низко склонив головы, каждое утро смывали пыль Желтого солнца, чтобы господа не испачкали шелка.

Верхний город жил ярусами, и это была строгая иерархия.

Верхний ярус: Небожители. Графы и герцоги. Их окна смотрели на залив, а балконы нависали над головами плебеев.

Средний ярус: Плоть города. Менее богатые торговцы, кузнецы, владельцы мануфактур. Здесь стоял гул, пахло железом и жареным мясом.

Нижний ярус: Гнойник. Здесь жили бедняки, потерявшие

всё, и те, кому не повезло родиться рабом.

Нижний мир и Рабы

Рабов в Вэйроне не держали в подвалах особняков. Это считалось дурным тоном и мешало чистоте Верхнего мира. Для них построили длинные, унылые бараки из серого камня прямо у пристани.

Расположение было выбрано с прагматичной жестокостью: товары с рыболовных лодок и продукция из Нижнего города должны были попадать на рынки Верхнего яруса как можно быстрее, не тревожа господ запахом рыбы или пота.

Продукцию — ящики с соленой рыбой, выловленной в море, — привозили в Верхний город специальные курьеры. Это были люди, одетые в опрятную, хоть и простую одежду. Их лица были вымыты, а волосы аккуратно зачесаны.

Это было правило: *«Не пугать господ»*.

Рабов, которые становились неугодны, «ссужали» в Нижний мир или отправляли в эти бараки у пристани. Там, в полумраке общих залов, среди вони и болезней, исчезали имена, титулы и надежды.

Два солнца смотрели на этот мир. Голубое — с холодной отстраненностью, видя гармонию Элрона. И Желтое — с хищным, обжигающим любопытством, выжигая язвы Вэйрона.

Глава 2. Дыхание гор

Элрон просыпался под мягким светом Голубого солнца. Его лучи не жгли, а ласкали, пробиваясь сквозь кроны гигантских дубов и заставляя капли росы на паутине сверкать, как алмазы. Воздух пах озоном, мокрым мхом и цветущими яблонями.

В небольшой деревне у подножия Северных пиков, где дома эльфов прижимались к скалам, словно ища защиты, жизнь начиналась с пения птиц.

Ториан был сильным и красивым молодым эльфом 30 лет. В нем уже чувствовалась та первобытная мощь, которая отличает молодого хищника, еще не знающего своей полной силы. Его длинные волосы цвета воронова крыла были небрежно перехвачены кожаным ремешком, чтобы не падали на лицо. Но главной его чертой были глаза — красивые, миндалевидной формы, настолько темного карего цвета, что казались почти черными. В них отражалось спокойствие гор.

Услышав знакомый свист,Ториан улыбнулся. У ворот его дома, прислонившись к забору, стоял его лучший друг — Малк. Он был ниже ростом, шире в плечах и обладал той неуемной энергией, которой самомуТориану всегда немного не хватало.

— Привет, Теневой Охотник, — ухмыльнулся Малк, кивнув на небо. — Сегодня прекрасное солнце. Не слишком яр-

кое, в самый раз для долгого пути. Пойдем на охоту? Старая коза твоего деда совсем перестала доиться, нужно порадовать старика перед праздником.

Торианкивнул, закидывая на плечо походную сумку. Мысль о грядущем событии грела его изнутри. Через четыре дня он станет совершеннолетним. Ему исполнится тридцать один год — возраст, когда эльф официально вступает в права наследника и берет ответственность за свой род.

В это время вся деревня соберется у Великого Дуба. Будут песни, танцы на поляне и ритуал Посвящения. А главное — пир. Для пира нужен был достойный зверь.

— Большой зверь, — кивнулТориан, проверяя натяжение тетивы. — Нужно накормить не только деда, но и всех, кто придет смотреть, как я стану мужчиной.

...Прощание

Прежде чем выйти за порог, Торианзашел в дом. Внутри царил полумрак, который эльфы любили больше слепящего света.

В кресле у очага сидел дедушка Уилл. Его волосы были белее снега на вершинах, но спина оставалась прямой. Рядом крутилась Лили — младшая сестра Ториана, ей было всего десять, и она была похожа на юркого лесного зверька. У стола стояла мать — Лэйла. Её лицо было спокойным, но руки чуть подрагивали, когда она перебирала травы.

Торианподошел к деду и поцеловал его в лоб, пахнущий сухими листьями.

— Я всего на три дня уйду в горы, — улыбнулся он, хотя в глазах плескалась привычная серьезность. — Не волнуйся.

Лэйла подошла к сыну. Она была высокой и статной, но сейчас, глядя на взрослогоТориана, казалась маленькой. По её щеке скатилась слеза.

— Ты уже большой у меня, — прошептала она, обнимая его. — Совсем взрослый. Скоро Совет соберется и назначит тебя старостой деревни вместо отца. Это большая ответственность,Ториан. Ты отвечаешь за каждый дом.

— Я знаю, мама, — он мягко отстранился, но его руки всё еще лежали на её плечах. — Я не подведу.

Лили, серьезная не по годам, уже тащила из угла его снаряжение. Она подала ему колчан, набитый стрелами с черно-синим оперением, и его лук из ясеня.

— Осторожнее там, — буркнул дед Уилл из кресла, хотя его глаза улыбались. — Не приведи в деревню медведя, как в прошлый раз. Медведи плохо смотрятся в качестве украшения для танцевальной поляны.

Ториан рассмеялся, закидывая лук за спину. Он взял мешок с провизией, которую приготовила мать: вяленое мясо, твердый сыр и флягу с яблочным сидром.

Выйдя на крыльцо, он на мгновение замер, вдыхая полной грудью. Он посмотрел в сторону темнеющего леса, где начинались охотничьи тропы.

Лэйла вышла за ним следом, поправляя ворот его куртки.

— Будь осторожен, — сказала она, посмотрев в его глаза.

Ториан повернулся. Он посмотрел на мать, на деда, на маленькую Лили, которая изо всех сил пыталась казаться взрослой и не плакать. В его сердце разлилось тепло, густое и сладкое, как мед. Это был его мир. Его корни.

Он улыбнулся им своей открытой, обезоруживающей улыбкой и помахал на прощание рукой.

— До полнолуния! — крикнул он.

Затем он развернулся и шагнул под сень деревьев, мгновенно сливаясь с лесом. Его шаги были легкими, но в том, как уверенно он ставил ногу на влажную землю, уже чувствовалась поступь будущего старосты. Малк ждал его у старой сосны, насвистывая незамысловатую мелодию.

Охота началась.

Глава 3. Танец охотника

Лес Элрона дышал.

С каждым шагомТориана и Малка под ногами пружинил влажный ковер из опавшей листвы и мягкого мха. Голубое солнце здесь не светило в полную силу — его лучи путались в переплетении исполинских ветвей, превращаясь в рассеянную, призрачную лазурь.

Ториан шел впереди. Для Малка лес был набором препятствий и ориентиров — вот поваленное дерево, вот ручей. ДляТориана лес был единым живым организмом. Он не смотрел под ноги, он *слушал* землю.

— Сюда, — тихо бросилТориан, останавливаясь у старого вяза.

Малк подошел, тяжело дыша и отмахиваясь от мошкары.

— Что там? След кабана? Я видел вмятины у ручья, похоже, секач купался в грязи.

Ториан не ответил сразу. Он опустился на одно колено, проводя пальцами по коре дерева. На высоте его роста, там, где кора была содрана, виднелись свежие царапины. Глубокие, параллельные.

— Не кабан, — прошептал он, принюхиваясь. — Слишком высоко. Это рогач.

Малк присвистнул, тут же осекшись.

Рогач. Огромный лесной олень, чьи рога напоминали вет-

ви мертвого дерева, а взрослый самец весил как молодой медведь. Мясо одного такого зверя могло прокормить деревню неделю. Но и убить его было задачей для мастера.

— Старый самец, — Ториан указал на царапину. — Видишь, как глубоко? Он метит территорию. И он зол. Запах... резкий. Он где-то рядом.

Они двинулись дальше, сменив шаг. Теперь это была не прогулка. Это была тишина.

Ториан двигался бесшумно, перекатываясь с пятки на носок. Малк, будучи тяжелее, старался ступать след в след за другом, но сухие ветки предательски хрустели под его сапогами.

— Тише, — одними губами осадил его Ториан, когда Малк наступил на сухую ветку. — Он услышит наш шум.

Они вышли к Медвежьему оврагу — глубокой впадине, заваленной буреломом. Ториан замер, вскинув руку.

Малк проследил за его взглядом.

На противоположном склоне, там, где солнечные пятна играли на камнях, стоял он.

Рогач был огромен. Его шкура казалась черной в тени, но на свету отливала цветом старого серебра. Он стоял боком к ним, опустив тяжелую голову к земле, и копал копытом мох. Искал трюфели или коренья. Его рога — массивная, раскидистая корона — были покрыты бархатом, который уже начал отслаиваться, обнажая острую, смертельную кость.

— Великие духи... — выдохнул Малк. — Как мы к нему

подберемся? Склон слишком крутой, он услышит осыпь.

Торианне смотрел на оленя. Он смотрел на *ветер*. Легкий бриз дул от них в сторону зверя, неся их запах прямо к его чутким ноздрям. Охотиться так было самоубийством.

— Ждем, — коротко скомандовал Торианн. — Смена ветра на закате.

Они залегли в зарослях папоротника. Малк достал флягу, но Торианн остановил его жестом.

— Не сейчас. Запах.

Прошел час. Голубое солнце начало клониться к горизонту, и тени стали длиннее. Рогач закончил есть и теперь стоял, глядя в чащу. Он нервно задергал ушами.

И тут природа пришла им на помощь.

С севера, со стороны Ледяных пиков, потянуло холодом. Ветер начал меняться. Сначала робко, потом увереннее. Он задул *от* зверя *на* них.

— Сейчас, — выдохнул Торианн. — Малк, обходи слева. Чуть дальше. Не наступи на валежник у гнилого пня. Я пойду справа.

— Понял, — Малк отполз назад, исчезая в папоротниках.

Торианн начал движение. Он использовал каждую складку местности. Он прижимался к земле, когда олень поднимал голову, и скользил между корней, как вода. Лук в его руках казался продолжением руки.

Малк занял позицию. Он спрятался за огромным валуном, наложив стрелу на тетиву. Его задача — страховка. Ес-

ли зверь пойдет наТориана, Малк должен бить в бок, чтобы не испортить шкуру, но остановить удар рогов.

Ториан вышел на позицию. До оленя было шагов сорок — идеальное расстояние для прямого выстрела в сердце или шею.

Зверь снова опустил голову, потеряв бдительность.

Ториан медленно, миллиметр за миллиметром, начал натягивать тетиву. Дерево лука тихонько заскрипело. Он задержал дыхание.

В этот момент под ногой Малка, который чуть подался вперед, чтобы лучше видеть, предательски хрустнул сучок.

Хрусть.

Глава 4. Праздник Совершеннолетия

Возвращение в деревню заняло остаток дня и всю ночь. Взвалить тушу огромного рогача на самодельные носилки из жердей было задачей для четверых, но Ториан и Малк, подстегиваемые азартом и силой молодости, справились вдвоем. Они шли медленно, часто останавливаясь, чтобы сменить хват.

Когда первые лучи Голубого солнца окрасили туман над озером в персиковый цвет, они вышли на опушку.

Деревня уже не спала. Запах дыма и жареного мяса ударил в ноздри раньше, чем их заметили. Но как только из крайнего дома вышла женщина и увидела гигантский силуэт оленя на плечах парней, тишина взорвалась.

— Рогач! — пронеслось по улице. — Они поймали рогача!

Дед Уилл, опираясь на клюку, ковылял быстрее, чем позволяли его годы. Лэйла бежала следом, её лицо было мокрым, но теперь от гордости. Лили, визжа от восторга, бросилась к брату, пытаясь обнять его за ногу, но он лишь улыбнулся ей, кивая на тушу:

— Осторожнее, сестренка. Он еще не остыл.

Следующие три дня деревня работала как единый, сла-

женный механизм. Вся деревня праздновала, но праздновать и работать для эльфов было одним и тем же.

Мужчины снимали шкуру — она должна была стать новым плащом для старосты или покрывалом для невесты. Женщины вытапливали жир. Дети собирали ягоды для соусов.

Ториан работал у разделочного камня вместе с Малком. Его руки по локоть были в крови, но он двигался с методичной точностью. Он не гнушался никакой работы, показывая, что будущий вождь не боится черноты под ногтями.

— Смотри не отрежь себе палец, Теневой Охотник, — подшучивал Малк, орудуя огромным тесаком. — А то как же ты будешь держать лук на празднике?

— Лучше следи за своим языком, — фыркнулТориан, — а то я расскажу всем, как ты прятался за валуном, пока я успокаивал зверя.

...Ночь Совершеннолетия

День рожденияТориана совпал с полнолунием. Голубое солнце село, но ночь не стала темной — две луны заливали поляну у Великого Дуба холодным, призрачным светом.

В центре поляны горел гигантский костер. Весь клан собрался здесь — от младенцев до стариков, чьи бороды были белее лунного света. В воздухе стоял густой аромат жареного мяса, яблочного сидра и воскуряемых благовоний.

Дед Уилл, облаченный в церемониальные одежды, вышел к костру. В руках он держал ритуальный нож из обсидиана.

Рядом стоял Ториан.

Сегодня Ториан выглядел иначе.

На нем не было охотничьей куртки. Только простые льняные штаны, босые ноги и широкая полоса ткани, перекинутая через плечо. Его волосы были распущены, а лицо — серьезным и бледным в свете лун. Он больше не был просто парнем. Он был воином.

— Дети Элрона, — голос деда Уилла, усиленный тишиной, разнесся над поляной. — Сегодня ночь, когда луна станет свидетелем, как мальчик становится мужчиной. И сегодня ночь, когда мальчик отдает свою тень лесу.

Уилл подошел к внуку. Он взял его за руку и быстрым, точным движением сделал надрез на его ладони. Кровь капнула на сухую землю у корней Дуба.

— Кровь к крови. Лес видит тебя. Звезды и луна станут свидетелями.

Затем Уилл сделал такой же надрез на своей руке и соединил свою ладонь с ладоньюТориана.

— Опыт к силе. Клан принимает тебя.

Малк вышел вперед, неся на плечах главную ценность — рога убитого зверя. Они были огромными, тяжелыми, еще не тронутыми тлением.

Малк опустил их перед Торианом.

— Ты дал нам мясо, — сказал Малк. — А я даю тебе корону.

Ториан поднял рога. Это было тяжело, мышцы на его спи-

не вздулись от напряжения. Но он поднял их и надел на свои плечи.

Рога легли на его плечи, как эполеты, возвышаясь над головой. В свете костра они казались черными коронами.

—Ториан из рода Теневых Охотников! — провозгласил дед. — С этого дня ты носишь бремя старейшины. Твои решения — это закон долины. Твоя жизнь — это жизнь деревни.

Ториан вышел в центр круга. Он посмотрел на мать, на сестру, на Малка. Затем его взгляд нашел деда.

— Я клянусь, — его голос звучал низко и раскатисто. — Что мои стрелы всегда будут находить дичь для голодных. Что мои руки будут строить дома для замерзающих. И что моя кровь прольется раньше, чем хоть один волос упадет с головы любого из вас.

Он поднял руки, сжимая в правой ладони обсидиановый нож, а левой опираясь на свои новые рога.

— Я —Ториан. Я — Элрон. Я — Голубое солнце.

Толпа закричала. Кто-то бил в барабаны, кто-то смеялся. Лэйла подбежала и обняла сына, плача ему в плечо. Он прижал её к себе одной рукой, всё еще держа нож в другой.

Малк хлопнул его по плечу так сильно, чтоТориан пошатнулся.

— Ну что, Старейшина, — ухмыльнулся он. — Теперь ты официально можешь указывать мне, где ставить силки. И, клянусь духами, я даже буду слушать... иногда.

Ториан рассмеялся. Это был свободный, чистый смех человека, сбросившего с плеч груз ожидания. Он посмотрел на свои руки, на костер, на лица своего народа.

Впереди была жизнь, полная ответственности, но сейчас, под светом двух лун, пахнущий дымом и победой, он чувствовал себя бессмертным.

Праздник длился до самого утра. Ториан танцевал с Лили, пил сидр с охотниками и слушал истории стариков.

Глава 5. Пепел Жёлтого солнца

Праздник Совершеннолетия закончился три дня назад, но запах яблочного сидра и жареного мяса всё еще витал в воздухе. Деревня Элрон жила в сытой, счастливой тишине. Торian, теперь Старейшина, проверял крепления на крыше общинного дома, когда мир раскололся.

Это началось не с крика. Это началось с *тишины*.

Птицы, певшие в яблоневых садах, замолкли разом, словно подавившись воздухом. Торian замер, прислушиваясь. Его эльфийский слух уловил то, чего не слышали другие: тяжелый, ритмичный хруст веток под чужим шагом. И запах. Запах дегтя, пота и Желтого солнца.

— К оружию! — рявкнул Торian, сбегая с крыльца.

Но было поздно.

Со стороны садов, через низкий плетень, в деревню хлынула волна. Это были люди. Десятки людей в тяжелой кожаной броне, с лицами, перемазанными сажей для маскировки. Они не кричали, не смеялись. Они двигались как саранча — методично и разрушительно.

Торian увидел Малка. Его друг выбежал из своей мастерской с плотницким тесаком в руках. Он успел сделать только один шаг, прежде чем глухо щелкнул арбалет. Короткий болт с черным оперением вошел ему точно в грудь. Малк упал на спину, глядя в чистое небо, и больше не поднялся.

Ториан действовал на инстинктах. Он не был воином, он был охотником. Охотник не ждет, он нападает.

Он схватил с поленницы тяжелое бревно, подпиравшее стену, и с рыком обрушил его на первого человека, попавшегося на пути. Удар переломил нападавшему ключицу и отбросил его в кострище.

— Элрон! — его боевой клич разнесся над деревней.

Другие эльфы, вооруженные лишь ножами и охотничьими луками, пытались дать отпор, но люди были готовы. Они шли плотным строем, прикрываясь щитами из дерева и стали. Стрелы эльфов отскакивали от них или вязли в щитах, не причиняя вреда.

Ториан увидел, как группа налетчиков выбила дверь его дома.

— Мама! Лили! — его голос сорвался.

Он рванулся туда, расшвыривая врагов, как волк расшвыривает собак. Он был в ярости, его сила, удвоенная отчаянием, казалась безграничной. Он вырвал копье из рук одного из людей и повернул его против хозяина, пронзив насквозь.

Но их было слишком много.

Ториан прорвался к порогу своего дома. Внутри всё было перевернуто. На полу лежала Лэйла — она закрыла своим телом сестренку, пытаясь спрятать её под собой. Один из людей пнул Лэйлу в сторону и схватил Лили за волосы.

— Не тронь её! — взревел Ториан.

Он метнул копье. Оно пробило кольчугу нападавшего, но

тот лишь захрипел, не разжав хватку.

В этот момент тяжелая сеть, сплетенная из конопли и стальных крючьев, накрылаТориана сверху.

Он запутался. Крючья впились в плечи и руки.Ториан упал на колени, пытаясь разорвать путы, но сеть лишь сильнее стягивалась. Люди навалились на него сверху, прижимая к земле тяжелыми телами и руками.

— Попался, эльф, — прохрипел голос над ним.

Ториан поднял голову. Сквозь ячейки сети он увидел человека. Это был не грубый головорез. Он был одет чище других, а на его груди блестел серебряный значок — герб дома Изольды. Он смотрел наТориана с интересом коллекционера, нашедшего редкий экземпляр.

— Связать его, — скомандовал человек. — И заткните мальчишку.

Ториан бился как безумный. Он чувствовал, как трещат его собственные кости под весом навалившихся тел. Сеть резала кожу.

Он увидел, как Лили вырвалась и побежала к лесу. Человек со значком лениво поднял руку, и один из арбалетчиков выстрелил в девочку, но Лили увернулась и скрылась в густом лесу.

Это зрелище выжгло остатки разумаТориана. Он издал нечеловеческий рык. Он извернулся в сети, используя боль от крючьев как топливо, и схватил одного из державших его людей за ногу, ломая её в колене.

В ответ на это человек со значком шагнул вперед. В его руке блеснул тонкий с длинным лезвием нож.

— Ты стоишь дорого, — сказал он спокойно. — Но непокорные стоят дешевле.

Он сделал выпад.

Торианпопытался увернуться, но сеть сковывала движения. Лезвие вошло ему в левое плечо, причиняя адскую боль.

Боль была ослепляющей, белой вспышкой. Рука мгновенно онемела, пальцы разжались. Плечо вспыхнуло огнем. Теплая кровь мгновенно пропитала сеть и его рубаху.

Торианрухнул на колени, тяжело дыша. Мир поплыл перед глазами. Но он держался в сознании.

Человек со значком усмехнулся и вытер нож о штаны.

— Грузите его. Леди Изольда любит диких зверей. Посмотрим, как быстро сломается этот.

Последнее, что увидел Торианпрежде чем мешок из грубой ткани накрыл его голову, погрузив в душную темноту, была горящая деревня.

Великий Дуб рухнул, подняв столб искр. Дом его деда Уилла сложился внутрь, погребая старика под обломками.

Его мать, Лэйла, лежала на пороге с арбалетным болтом в спине.

Его сестренка, Лили, пропала в лесу.

Но хоть она выживет.

Торианаподняли, перекинув через седло, как мешок с

зерном. Каждое движение лошади отзывалось взрывом боли в раненом плече.

Он висел вниз головой, чувствуя, как кровь стекает по лицу, а в нос бьет запах гари.

Над Элроном, освещая пепелище и тех, кто ещё кричал, равнодушно сияло огромное Голубое солнце.

ВнутриТориана, там, где была душа, осталась только выжженная пустота. И клятва, произнесенная беззвучно, пока он проваливался в темноту:

«Я убью их всех. Каждого. Начиная с той, что носит корону».

Глава 6. Логово Изольды

Дорога до Вэйрона превратилась дляТориана в бесконечную пытку. Он лежал на дне крытой повозки, пропахшей дегтем и дешевым табаком. Его левое плечо было туго перетянуто пропитанной кровью тряпкой, но каждый толчок колеса по брусчатке Нижнего мира отзывался ослепляющей вспышкой боли.

Люди, захватившие его, не были грубыми разбойниками. Это были «сборщики» Изольды — профессионалы, знающие, как доставить товар в целости. Они не били его, лишь изредка тыкали древком копья, когда он пытался пошевелиться, чтобы сбросить мешок с головы.

Когда повозка остановилась,Ториан услышал звук, которого никогда не слышал в Элроне — тишину. Не лесную, живую, а мертвую, тяжелую тишину богатого дома. Скрип открывающихся ворот. Цокот копыт по чистому мрамору.

С него сорвали мешок.

Ториан лежал на полу в огромном холле. После полумрака повозки и грязи Нижнего мира свет здесь казался болезненным. Высокие сводчатые потолки, гладкий черный мрамор, в котором отражались огни канделябров, и запах... Запах озона, химикатов и сухих цветов. Здесь не пахло людьми. Здесь пахло лабораторией.

Изольда стояла наверху мраморной лестницы, ведущей на

второй этаж. Она не спешила спускаться. Она позволила Ториану насмотреться на неё.

...Изольда

Когда её люди выволокли эльфа на середину холла и бросили на пол, как мешок с зерном, Изольда медленно начала спускаться. Её шелковые юбки не издавали ни звука по камню.

«Какая первобытная мощь», — была её первая мысль. Она видела сотни рабов: испуганных, плачущих, готовых лизать сапоги. Этот лежал в луже собственной крови, его плечо было пробито сталью, но его глаза...

«Он не боится. Даже сейчас. Он смотрит на меня не как на госпожу, а как на препятствие. Как волк смотрит на охотника, попав в капкан. Он оценивает расстояние до моего горла».

Она подошла ближе, остановившись в трех шагах. Её тень упала на его лицо.

«Красив. Омерзительно, неестественно красив. Эти волосы — как вороново крыло. Эта кожа... она не видела Желтого солнца. Она пахнет лесом, мхом и свободой. Он — брак в моей коллекции. Он не должен быть здесь. Он должен править своим гнилым болотом в горах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.